

ЛИНГВИСТИКА

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 811.5 + 81'27

DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-61-72

Науканский язык: динамика языкового сдвига после закрытия Наукана

Е. М. Будянская¹, М. Ю. Пупынина², Т. В. Корнев¹, Ю. Б. Коряков^{1,3}

¹ Институт языкознания РАН, Москва, Россия

² Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия

³ Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Аннотация

В данной работе в диахронической перспективе описывается языковая ситуация, сложившаяся в науканском сообществе за последние 67 лет после закрытия Наукана. На основе имеющихся данных о количестве носителей науканского языка в разные годы проанализирован процесс языкового сдвига с 1958 по 2025 гг. Показано, что закрытие Наукана является ключевым фактором, который ускорил языковой сдвиг в науканском сообществе на русский язык и придал ему специфические черты.

Ключевые слова

науканский язык, языковой сдвиг, языковая политика, языковые идеологии, социолингвистика

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 23-18-00204 «Динамика языковой ситуации в сообществах Крайнего Севера: диахроническая документация науканского языка» (2023–2025, руководитель – В. А. Плунгян). Мы выражаем глубокую благодарность старейшинам науканского сообщества Елизавете Алихановне Добриевой, Галине Иргуляновне Метул, Ирине Васильевне Поповой (Кейнон), Павлу Михайловичу Тулону, Антонине Александровне Вербицкой, Борису Альпыргину, Владимиру Борисовичу Мемьльеуну, Валентине Сергеевне Тагъек, Лиде Ивановне Воловик, Василию Алихановичу Добриеву, Раисе Васильевне Райхлиной, Надежде Тнаун, а также Людмиле и Юрию Оноховым за то, что они охотно работали с нами, с энтузиазмом делясь своими воспоминаниями о Наукане, переезде и последующих событиях, о своих родителях и других старших родственниках. Мы искренне признательны Валентине Григорьевне Леоновой за вовлеченность в наш проект, поддержку и участие. За помощь в организации полевой работы, поиске жилья и радушный прием на Чукотке благодарим Геннадия Михайловича Зеленского, Станислава Михайловича Нутевентина, Веру Алексеевну Фаустову, Валентину Алексеевну Кареву. Отдельное спасибо Игорю Игоревичу Крупнику за предоставленную копию похозяйственной книги Наукана за 1953 г. и живое участие в нашей работе над этой темой.

Для цитирования

Будянская Е. М., Пупынина М. Ю., Корнев Т. В., Коряков Ю. Б. Науканский язык: динамика языкового сдвига после закрытия Наукана // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2026. № 1 (Вып. 57). С. 61–72. DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-61-72

© Е. М. Будянская, М. Ю. Пупынина, Т. В. Корнев, Ю. Б. Коряков, 2026

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2026. № 1 (Вып. 57)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2026, no. 1 (iss. 57)

Naukan Yupik: dynamics of language shift after the closure of Naukan

E. M. Budyanskaya¹, M. Yu. Pupynina², T. V. Kornev¹, Yu. B. Koryakov^{1,3}

¹ Institute of Linguistics of the RAS, Moscow, Russian Federation

² Institute of Linguistics of the RAS, Saint-Petersburg, Russian Federation

³ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract

This paper provides a diachronic analysis of the linguistic situation in the Naukan community during the 67 years following the closure of the Naukan settlement in 1958. By synthesizing historical data with recent field observations, the study tracks the acceleration of language shift toward Russian from 1958 to 2025. The analysis identifies the 1958 relocation as the primary catalyst that disrupted intergenerational transmission. Quantitative data reveal a catastrophic decline: while at least 222 fluent speakers were documented in 1958, the current number has dwindled to only 9 individuals, all born in the original settlement. Comparative analysis with the Chaplino Yupik language suggests that the smaller initial size of the Naukan ethnic group may also have affected the rate of shift. Field data indicates that once the community was dispersed among multiethnic settlements, Naukan Yupik lost its status as a primary means of communication, giving way to Russian. This study combines quantitative demographic mapping with qualitative insights from the community, documenting the “distinctive features” of a shift shaped by geographic displacement. Ultimately, the work serves as a diachronic documentation of a critically endangered language, emphasizing that the interruption of transmission was not gradual but an abrupt consequence of settlement policy.

Keywords

Naukan Yupik, language shift, language policy, language attitudes, sociolinguistics

Acknowledgements

This research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-18-00204, “Dynamics of the language situation in the communities of the Far North: diachronic documentation of the Naukan language” (2023–2025, led by V. A. Plungian). We express our deepest gratitude to the elders of the Naukan community: Elizaveta Alikhanovna Dobrieva, Galina Irgulyanovna Metul, Irina Vasilyevna Popova (Keynon), Pavel Mikhaylovich Tulyun, Antonina Aleksandrovna Verbitskaya, Boris Al’pyrgin, Vladimir Borisovich Memyl’neun, Valentina Sergeevna Tagyek, Lida Ivanovna Volovik, Vasilii Alikhanovich Dobrieva, Raisa Vasilyevna Raykhlina, Nadezhda Tnaun, as well as Lyudmila i Yuriy Onokhov for their willingness to work with us and for generously and enthusiastically sharing their memories of Naukan, the relocation, and subsequent events, as well as recollections of their parents and other elder relatives. We are sincerely grateful to Valentina Grigoryevna Leonova for her engagement in the project, support, and participation. For assistance with organizing fieldwork, arranging accommodation, and for their warm hospitality in Chukotka, we thank Gennadiy Mikhaylovich Zelensky, Stanislav Mikhaylovich Nuteventin, Vera Alekseevna Faustova, Valentina Alekseevna Kareva. Special thanks are due to Igor Igorevich Krupnik for providing a copy of the Naukan household register for 1953 and for his active and insightful involvement in our work on this topic.

For citation

Budyanskaya E. M., Pupynina M. Yu., Kornev T. V., Koryakov Yu. B. Naukanskiy yazyk: dinamika yazykovogo sdviga posle zakrytiya Naukana [Naukan Yupik: dynamics of language shift after the closure of Naukan]. *Yazyki i fol’klor korennykh narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2026, no. 1 (iss. 57), pp. 61–72. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-61-72

Введение

Данная статья посвящена описанию хронологии языкового сдвига с науканского языка на русский, зафиксированного среди жителей эскимосского поселка Наукан (наук. *Нувууау*) и их потомков. В диахронической перспективе описывается языковая ситуация, сложившаяся в науканском сообществе за 67 лет после закрытия в 1958 г. Наукана, который располагался на мысе Дежнева (Чукотский район Чукотского автономного округа), крайней северо-восточной точке Евразии. Процессы языкового сдвига зафиксированы для многих языков России и для всех миноритарных языков Чукотки: чукотского, эвенского, юкагирского, чаплинского и науканского эскимосских языков. Однако случай науканского языка уникален тем, что Наукан являлся основным местом его распространения до 1958 г.

В статье приводятся актуальные данные о состоянии науканского языка, а также рассматриваются доступные данные о количестве носителей в различное время. Проводится

параллель между количеством представителей этнической группы в тех или иных населенных пунктах Чукотки и сохранностью науканского языка в них. Науканское сообщество оказалось рассеяно по различным поселкам Чукотки, в каждом из которых науканцы представляли этническое меньшинство, именно вследствие закрытия Наукана. В статье мы рассматриваем, насколько это психологически тяжелое, наспех совершенное переселение могло ускорить процесс языкового сдвига, наблюдаемый в науканском сообществе. Закрытие поселка как причина утраты языка отражается и в представлениях самих науканцев. Свидетельства этого из воспоминаний и интервью также приводятся в завершающей части статьи.

Кроме того, в качестве фактора, потенциально повлиявшего на скорость языкового сдвига в науканском сообществе, рассматривается изначально малая численность науканцев. Проводится сравнение с языковой ситуацией близкородственного чаплинского языка, носители которого пережили похожие события, но оказались в более благоприятной среде. Так, поселок (Старое) Чаплино (чапл. *Ууазиџ*) закрыли в том же 1958 г., однако его жителей переселили более централизованно в существующее до сих пор село Новое Чаплино неподалеку. Это, наряду с бóльшей изначально численностью чаплинцев, населявших и другие приморские поселки, могло повлиять на то, что с точки зрения витальности чаплинский язык находится сейчас в менее критическом состоянии.

Данная статья является логическим продолжением другой статьи, опубликованной тем же коллективом авторов в 2025 г. [Пупынина и др. 2025]. В этой публикации подробно рассмотрена языковая ситуация науканского языка до 1958 г. и показано, что языковой сдвиг до закрытия поселка не наблюдался. Кроме того, в указанной статье приведены точные количественные данные о путях миграций науканцев после 1958 г., детально показывающие степень раздробленности науканцев после череды переселений, которые на новом месте оказывались в иноязычной среде и составляли этническое меньшинство.

1. Динамика языковой ситуации науканского языка в 1958–2025 гг.

В 1958 г. науканский язык был основным языком жителей Наукана. По воспоминаниям и интервью восстанавливается общее представление о многоязычии науканцев, многие из которых владели также чукотским, инушиакским, русским и иногда английским. Признаков языкового сдвига при этом не обнаруживается, хотя можно выделить некоторые предпосылки того, что русский язык начинал занимать все более прочные позиции (см. детальное описание многоязычия Наукана в [Пупынина и др. 2025]).

По результатам наших интервью 2025 г. со старейшиной науканцев Е. А. Добриевой были получены достоверные сведения о 222 носителях науканского (поименно) на 1957–1958 гг., перед расселением поселка. Эти люди составляли основное число говорящих на науканском языке. Однако общее число носителей науканского в 1958 г. должно быть несколько больше, поскольку в наш список не попали науканцы, уже проживавшие в других местах на момент закрытия Наукана, а также люди, владевшие науканским, на о. Малый Диомид и в Уэлене.

Об актуальном состоянии науканского языка мы можем судить по данным, полученным в ходе полевой работы в 2022–2025 гг., в задачи которой входили как документация науканского языка, так и проведение социолингвистических интервью.

В 2023 г. мы провели три интервью по адаптированному методу экспертной оценки, изначально описанному в [Вахтин 2001]. С тремя экспертами – носителями науканского языка мы постарались вспомнить всех, кого можно отнести к науканскому сообществу (проживающих не только в с. Лаврентия, где преимущественно проводились интервью, но и в других населенных пунктах). Для каждого человека эксперты указывали, какими языками он владеет и на каком уровне: от «свободного владения» до «понимания отдельных слов» (оценка давалась не строго по категориям, но описательно). Итоговый список содержит информацию о 110 науканцах и их потомках. Очевидно, что удалось зафиксировать далеко не всех представителей науканского сообщества, однако с определенной уверенностью можно сказать, что были указаны все, кто владеет науканским хотя бы в какой-то степени. Носители-эксперты назвали 21 человека, активно владеющих в той или иной степени науканским, а пассивное владение науканским было указано для еще 22 человек. Под «активно владеющими» мы подразумеваем людей, пользующихся науканским языком в настоящее время. На момент публикации статьи таких активных носителей науканского остается 16 человек в возрасте от 64

до 90 лет. По нашей лингвистической оценке, только 9 человек из этих 16 владеют науканским свободно, то есть могут порождать сложные тексты, переводить практически любые русскоязычные стимулы и вести длинные диалоги с другими носителями такого же уровня. Кроме того, на сегодняшний день абсолютно все представители науканского сообщества свободно владеют русским языком, который является для них основным языком общения, а для большинства – первым языком. По крайней мере двое из упомянутых экспертами науканцев понимают и используют отдельные слова и фразы на чукотском, два человека владеют чаплинским. На данном этапе можно говорить о завершающей стадии языкового сдвига в науканском сообществе, которое почти полностью перешло к русскому одноязычию. Если опираться строго на наши задокументированные данные, за 67 лет количество свободно владеющих науканским языком сократилось с 222 до 9 человек, то есть почти на 96 %.

Следует отметить, что количественных сведений о том, насколько постепенно снижалось число носителей после закрытия Наукана, недостаточно, поскольку доступные цифры довольно неоднозначны. Так, оценки исследователей [Вахтин 1995: 4; Головки и др. 2004: vi; Jacobson 2005: 150] могут учитывать разные уровни владения, а в переписях науканские и чаплинские эскимосы рассматриваются вместе как «эскимосы». Тем не менее сопоставление имеющихся данных все же позволяет сделать некоторые выводы (см. Рис. 1).

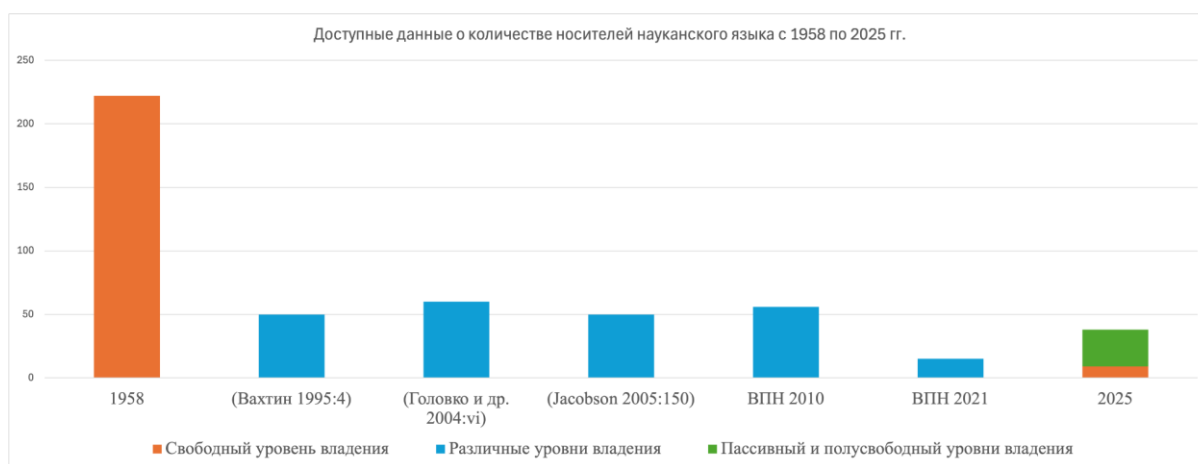

Рис. 1. Доступные данные о численности владеющих науканским языком с 1958 по 2025 гг. ¹

Fig. 1. Available data on the number of speakers of Naukan Yupik from 1958 to 2025

Рисунок 1 показывает, что языковой сдвиг в науканском сообществе, по крайней мере в том виде, в каком он был зафиксирован в предыдущих исследованиях, мог иметь нелинейный характер. Это может быть связано с тем, что те, кого сейчас относят к носителям со свободным уровнем владения, не считались таковыми при предшествующих оценках (см. [Вахтин 2001: 83]).

Практически все активно владеющие сейчас науканским языком родились до 1958 г. в Наукане и сохранили владение языком, хотя некоторые из них жили в Наукане до его закрытия совсем недолго. При этом многие носители отмечают, что язык забывается. Только 2 человека из 16 активных носителей родились уже не в Наукане, в 1959 и 1961 гг., но они сами не оценивают свой уровень владения как свободный (один человек утверждает, что только что-то понимает, но говорить не может, для второго человека говорение требует подготовки). Таким образом, можно сказать, что после закрытия поселка практически не появлялось новых носителей науканского, для которых этот язык оставался бы основным во взрослом возрасте (с той оговоркой, что у нас нет детальных данных о возможных носителях, родившихся после закрытия, но которых мы уже не застали в живых).

¹ Данные переписей 2010 и 2021 гг. приведены по Чукотскому району Чукотского автономного округа, где проживают именно науканские эскимосы. Таким образом, общее число владеющих науканским несколько больше, поскольку тут не учтен, например, Анадырь, где проживает значительное число науканцев.

География расселения представителей науканского сообщества сейчас достаточно обширна. По нашим данным, из 91² науканцев 42 человека проживают в Лаврентия, 18 человек – в Анадыре, 7 человек – в Уэлене, 4 человека – в Лорино, есть семьи и отдельные люди в Тверской области, в Великом Новгороде, под Благовещенском, в Южно-Сахалинске, в Адыгее, в Москве и других городах России. Таким образом, сегодня еще остаются следы маршрутов миграции, которые обозначились при вынужденных переселениях (см. [Пупынина и др. 2025]): Лаврентия, Лорино и Уэлен. Уже позже г. Анадырь, столица Чукотского автономного округа, также стал местом проживания довольно большой группы науканцев. Сохранность языка коррелирует с численностью этнической группы в той или иной локации, что отражено в таблице 1 и проиллюстрировано на карте 1. Так, в Лаврентия и Анадыре сейчас проживает большая часть носителей (в том числе активных). Следующими по численности науканцев идут Уэлен и Лорино, где остались только отдельные носители языка. В Нешкане и Инчоуне, куда также переезжали отдельные семьи, науканский язык сейчас фактически не сохранился.

2. Закрытие Наукана как фактор языкового сдвига

До закрытия Наукана о языковом сдвиге можно говорить только как о потенциальном процессе, хотя исследователи и отмечают, что в 1940-е гг. Наукан уже был «обычным национальным колхозом Чукотки, с атрибутами советской жизни той эпохи и включенностью его жителей в строительство “нового общества”» [Членов, Крупник 2016: 60]. В то же время такие факторы, как мононациональность поселка, его удаленность, продолжающееся традиционное хозяйство, с определенного момента семилетняя школа с учителями-науканцами, небольшой отток населения, усилившийся только в последние годы, относительно небольшое количество приезжих и довольно стабильная численность сообщества, могли бы сыграть сдерживающую роль, замедлить возможный языковой сдвиг, затронувший впоследствии все языки Чукотки. Однако в 1958 г. поселок был закрыт, его жители переселены, а впоследствии и села Нунямо и Пинакуль, куда были фрагментарно расселены жители Наукана, также были закрыты. Закрытие Наукана и череда переселений науканцев не только лишило сообщество этих «преимуществ», но и сыграло роль катализатора языкового сдвига: науканское сообщество перенесло огромную трагедию и вдобавок оказалось расселено небольшими группами в иноязычной среде.

Как детально показано в [Пупынина и др. 2025], уже при первом переселении в 1958 г. значительная часть сообщества оказалась рассеяна небольшими группами по несколько семей в различных поселках, хотя около половины жителей Наукана переехали в Нунямо и продолжили, таким образом, проживать компактно. С расселением представители науканского сообщества неожиданно оказались в меньшинстве среди чукотского или приезжего населения, в иноязычной среде. Это прежде всего повлияло на индивидуальное многоязычие молодого поколения. Сфера использования науканского языка сузилась в лучшем случае до общения в семье. По воспоминаниям науканцев, заставших переезд в детстве или родившихся в Нунямо вскоре после закрытия Наукана, они быстро усваивали чукотский язык в общении с детьми, а затем и русский – в школе. Так, в [Энмынкау 2016: 64] упоминается, что «эскимосские дети стали быстро забывать родной язык». Русский язык быстро становился основным языком общения с жителями поселков, куда переселились науканцы, хотя старшее поколение продолжало говорить между собой и с детьми на науканском. Это сыграло важную роль в сохранении языка у детей, поскольку во многих семьях именно со старшим поколением они проводили больше времени, пока родителям приходилось активно осваивать новые профессии и адаптироваться к новым условиям.

В поселках, куда переехали науканцы, в школе науканский язык как предмет не преподавался. Учителя-науканцы Емрон и Изабелла Васильевна Автонова (наук. *Мимыб*) работали только в селах Нунямо и Лорино, но поскольку в те времена господствовало представление о науканском и чаплинском как о диалектах одного «азиатского эскимосского языка», им пришлось учить детей по учебнику другого эскимосского языка – чаплинского в

² Только для 91 человека из указанных 110 членов науканского сообщества эксперты указали место жительства.

Таблица 1

Table 1

Распределение науканского сообщества и носителей науканского языка по населенным пунктам Чукотского автономного округа
Distribution of the Naukan community (by ethnic identification) and speakers of Naukan Yupik by settlements in the Chukotka Autonomous Okrug

Населенные пункты	[Крупник, Членов 1979: 27] (национальность)	ВПН 2010 [Коряков 2024] (национальность)	ВПН 2021 [Коряков 2024] (национальность)	Всего науканцев в 2025 г. по скорректированным данным интервью 2023 г.	Активные и пассивные носители на 2025 г.
Лаврентия	200	208	196	42	15 (6 активных и 9 пассивных)
Уэлен	100	62	58	7	3 активных
Лорино	50	59	57	4	2 (1 активный и 1 пассивный)
Инчоун	отдельные люди	10	0	1	1 пассивный
Нешкан	15–20	7	2	1	1 пассивный
Анадырь	40	203*	199*	18	9 (5 активных и 4 пассивных)
Другие	н/д	1189*	1145*	н/д	7 (1 активный и 6 пассивных)

* Включает всех эскимосов, не только из науканского сообщества.

Карта 1. Распределение науканцев и говорящих по-наукански по поселкам Чукотского района Чукотского автономного округа по полевым данным на 2025 г.
Map 1. Distribution of the Naukan community (by ethnic identification) and speakers of Naukan Yupik in the villages of Chukchi region based on field data as of 2025.

рамках предмета «эскимосский язык». Благодаря этому некоторые науканцы сейчас могут писать и читать на науканском языке, однако в целом положительного влияния на судьбу языка этот краткий период преподавания в школах Нунямо и Лорино не оказал. Если в Наукане к моменту расселения уже была семилетняя школа, то в Нунямо только начальная. С пятого класса дети уезжали в районный центр Лаврентия, в интернат. Таким образом, из полностью науканского класса и жизни в семье в Наукане дети, при закрытии поселка ходившие в первые классы школы, неожиданно попадали в классы, где большинством были чукотские дети, говорившие в основном по-чукотски. Затем они расставались с семьей, где еще сохранялись носители науканского, и отправлялись в интернат с. Лаврентия, где в классах было много детей приезжих людей и языком межэтнического общения был уже русский. В интервью науканцы вспоминают, с каким удовольствием говорили по-наукански друг с другом, когда оказывались в своей комнате в интернате и наконец-то получали такую возможность.

«И даже когда переехали мы сюда, в Лаврентия, мы селились вместе с эскимосками, только одни эскимоски в одной комнате, в нашей комнате. <...> Науканские. И вот мы приходим со школы и разговариваем, разговариваем на своем языке, потому что в школе нельзя говорить».

(Галина Иргулянова Метул, 1949 г. р., интервью 2023 г.)

Одним из самых драматических результатов переселений стало резкое прерывание межпоколенческой передачи уже в первом поколении детей, родившихся не в Наукане. По нашим данным, никто из тех, кто еще застал Наукан, но вступил в брак уже после расселения, не передал язык своим детям (за некоторыми исключениями в случае старших детей, что все же не привело к их свободному владению). Это можно связать не только с иноязычной средой, вытеснявшей из репертуара детей язык семьи, но и с резко увеличившимся количеством смешанных браков и ассимиляционными процессами. Поскольку близкие родственники переселялись из Наукана вместе, а в некоторые поселки переехали только отдельные семьи, невозможно было избежать межэтнических браков. По данным 1972 г., в Уэлене, Нунямо, Лорино и Нешкане не менее половины науканских семей были смешанными. Только в с. Лаврентия, где на тот момент проживала большая часть науканцев, это соотношение было другое: 21 эскимосская семья и 10 эскимосско-русских (подробные цифры приведены в [Гурвич 1973: 5]). Все представители науканского сообщества, с кем мы общались, разговаривали в семье с супругом и детьми преимущественно на русском языке. Отчасти это было связано и с тем, что русский язык уже становился доминирующим и для самих молодых родителей, поскольку в большом объеме присутствовал в их жизни на всех ступенях образования и впоследствии на работе, в то время как сфера использования науканского резко сузилась.

3. Фактор изначальной численности говорящих

Переселение науканцев ускорило снижение числа владеющих науканским еще и за счет повышения смертности в этом изначально небольшом сообществе, вызванного как бытовыми условиями и внешними обстоятельствами (непривычный климат, безработица, плохие условия жизни), так и тяжелым психологическим состоянием людей после переезда (об этом подробнее см. [Пупынина и др. 2025] в разделе 2.1).

«Основных жителей перевезли в Нунямо, и у бывших науканцев появились необъяснимые болезни – туберкулез, рак, алкоголизм... Это отзвуки вынужденного переселения, непривычного жития сказались на здоровье науканского этноса. Разные психозы, тоска по родной земле, безработица, непрошенный доселе алкоголизм сократили население науканцев».

(Елена Андреевна Теплилек (наук. *Нанаб*) (1938 г. р. [Никифоров 2025: 103])

«В Наукане никто не курил и не пил, а как в Нунямо переехали, все, испортились».

(Светлана Вемруна (наук. *Вемруна*), 1929 г. р. [Никифоров 2025: 41])

Представляется, что малая численность жителей Наукана, являвшихся основными носителями науканского языка, скорее всего, также стала фактором, определившим скорость языкового сдвига. Так, ситуация с чаплинским языком была изначально иной: на нем говорили как на родном в нескольких селах Чукотки [Крупник, Членов 1979]. Кроме того, чаплинский язык распространен на о. Св. Лаврентия (США). По переписи 1926 г., чаплинских эскимосов в России насчитывалось около 870 чел.³, а на о. Св. Лаврентия в 1920 г. – 320 чел. [Krupnik, Krutak 2002: 38–39]. Общая численность носителей чаплинского языка составляла, таким образом, 1210 чел.. Хотя контакты с о. Св. Лаврентия были прерваны в 1948 г., после их возобновления в 1988 г. возможность общения с родственниками и друзьями с американской стороны оказала существенное влияние на престиж языка в чаплинском сообществе России.

После закрытия и переселения села (Старое) Чаплино его жители в основном переехали в с. Новое Чаплино, расположенное недалеко от их родного села. См. подробное описание переселения в [Krupnik, Chlenov 2013: 278–282]. Чаплинское языковое сообщество, следовательно, имело возможность сохранить моноэтнические браки. В 1970–1972 гг. в Новом Чаплино проживали 59 эскимосских семей и 20 смешанных семей [Гурвич 1973: 5]. Доля эскимосских семей в Новом Чаплино значительно превышала аналогичный показатель для науканского сообщества в те же годы.

Общее количество носителей чаплинского языка в настоящее время оценивается в 500–870 чел. (около 100–120⁴ чел. в России и 400–750 чел. на о. Св. Лаврентия [ANLPAC 2023]), то есть предположительно снизилось не так значительно, как в случае науканского языка. Чаплинский язык в России все еще периодически используется в повседневной жизни [Моргунова-Швальбе 2020; Пупынина, полевые данные 2022; Morgounova Schwalbe 2017]. Помимо этого, чаплинский язык преподается в трех школах на территории Провиденского района Чукотского автономного округа (в Новом Чаплино, Сирениках и Уэлькале) и используется в качестве языка радиовещания.

Таким образом, динамика языковой ситуации чаплинского языка значительно отличалась от ситуации науканского языка. Приведенные данные позволяют предполагать, что причиной этих различий, помимо изначально большей численности чаплинского языкового сообщества, проживающего сразу в нескольких населенных пунктах, стал более мягкий характер переселения чаплинцев из основного центра чаплинского сообщества Чаплино (*Ууазиу*) и сохранения компактности проживания.

4. Взгляд науканского сообщества на причины языкового сдвига

Специфика процесса языкового сдвига в науканском сообществе, его связь с закрытием Наукана отражается и в представлениях науканцев и их потомков. По опубликованным воспоминаниям науканцев и по данным интервью 2022–2024 гг., основной причиной утраты языка считается именно закрытие Наукана.

«Когда жители покидали родину, многие не могли сдержать слезы, вельботы подолгу кружили у берега, как будто что-то мешало оторваться им от родных скал. Этот насильственный переезд тяжело переживали науканцы. Он обернулся утратой не только обжитого места, но также потерей языка и традиционного образа жизни».

[Леонова 2016: 75]

«...если ребенок вырос, не говоря на родном языке, то никакое преподавание в школе его не научит говорить по-эскимосски. В настоящее время прогнозы по науканскому языку неутешительные. Потеря языка началась в 1958 году. Старший брат моего дедушки Синаника Иййын сказал, что если уберут Наукан, то народ потеряет язык. Так оно и вышло».

(Елизавета Алихановна Добриева (наук. *Ѓылъаҕаҕ*), 1942 г. р. [Никифоров 2025: 29–30])

³ Рассчитано на основе данных переписи 1926 г. [ВПН 1929: 10; СНМКО 1928: 31–32].

⁴ Цифра получена на основе оценок в статье [Morgounova Schwalbe 2017: 28] и распределения этноязыковых поселенных данных по возрастам [Коряков 2024].

«Науканцы уехали, в основном, в Нунямо. Кто в Лорино потом уехал, кто в Уэлен. Затем закрыли и Нунямо. Я в Пинакуле жил и оттуда выселили. В итоге у нас пропадает науканский язык. Раньше бабушки, дедушки разговаривали на своем языке, а сейчас... мы пытаемся говорить на нем, но те, кто младше нас, уже не знают языка. Вот я знаю язык и то не на 100 процентов – забывал некоторые слова уже».

(Михаил Етнеун (наук. Михаил Етнеун), 1951 г. р. [Никифоров 2025: 60–61])

Настолько глобальное и трагическое событие в жизни народа не может не осознаваться его представителями как причина исчезновения языка, даже если процесс языкового сдвига был неотвратим и в случае сохранения родного поселка, хотя и проходил бы иным образом. Исчезновение языка и трагедия, связанная с переселением, неразрывно связаны в представлениях науканцев. Вполне естественно звучат и предположения о том, что если бы поселок не закрыли, то язык сейчас не исчезал бы.

Интересно сравнить мнение науканцев о языковом сдвиге с представлениями чаплинцев. По исследованиям [Моргунова-Швальбе 2020: 96–97; Вахтин 2001] чаплинцы, говоря о причинах ухода языка, называют различные аспекты языковой политики: жесткие запреты говорить на родном языке, насаждаемый престиж русского языка, а также возникающее вследствие такой политики беспокойство о социальном благополучии детей, которое приводит к прерыванию межпоколенческой передачи. Науканцы вспоминают лишь о том, что распространялось мнение, что «невежливо» говорить в присутствии не знающих науканский на своем языке, что другие могли подумать, что говорят про них плохо.

«Не положено было говорить на своем языке, как будто мы над ними, про них говорим, про приезжих» и «...просто замечание делали, что надо говорить только на русском языке».

(Ирина Васильевна Попова (Кейнон), 1953 г. р., интервью 2022 г.)

Таким образом, факторы языковой политики представляются сообществу менее критичными для судьбы языка, чем ликвидация их родного поселка. Указывая на решающую роль закрытия Наукана в языковом сдвиге, дальнейшие процессы науканцы, у которых был шанс передать язык своим детям, воспринимают как что-то, что складывалось само собой, без чьего-либо осознанного выбора или вины: в смешанном браке естественно было говорить на общем русском языке, кроме того, ребенок с раннего возраста оказывался в русскоязычной среде в детском саду, в то время как родителям приходилось много работать, то есть общения в семье в жизни ребенка могло быть не так много с очень раннего возраста.

Г. И. Метул рассказывает, как спрашивала у старшей сестры Екатерины Эйнетегиной (1937 г. р.), почему она не передала науканский язык своим детям:

«Я ей тогда говорила. Вот у тебя муж эскимос. Был... Он умер у нее. Был эскимос. Почему вы своих детей не выучили эскимосскому языку? – Да вот что-то не до этого было. Мы работали. Они в садик ходили тоже».

(Галина Иргуляновна Метул, 1949 г. р., интервью 2022 г.)

Такое отношение к причинам и всему процессу языкового сдвига у науканцев созвучно выводам, полученным нами в ходе исследования динамики языковой ситуации и описанным в разделе 2.

Заключение

Имеющиеся данные о количестве носителей в 1958 г. перед расселением Наукана и в 2025 г. показывают сокращение количества носителей с 222 до 9 человек к 2025 г., то есть почти на 96 %. Все свободно владеющие науканским языком сегодня родились в Наукане.

Расселение Наукана в 1958 г. мы рассматриваем как ключевой фактор, повлиявший на ускоренные темпы языкового сдвига к русскому языку. Закрытие родного поселка привело к тому, что науканцы оказались этническим меньшинством в иноязычной среде различных чукотских поселков, где доминировали чукотский и русский языки. В этих обстоятельствах резко увеличилось число смешанных браков и практически сразу прервалась

межпоколенческая передача науканского языка. Дополнительным стимулом к уходу от родного языка у детей и подростков, вероятно, стало отсутствие образования на науканском языке, школы-интернаты, в которых дети учились вдали от дома в иноязычном окружении (например, в райцентре Лаврентия). Таким образом, сферы использования науканского языка в короткие сроки сократились до минимума.

Изначально небольшая численность владеющих науканским также сыграла свою роль в общем снижении их численности: этот фактор дополнительно усилил социолингвистические последствия многократных переселений. Жители села (Старое) Чаплино также прошли через переселение, однако изначальная численность чаплинцев превышала число науканцев; чаплинцы продолжали проживать компактно, составив культурно-языковое большинство не только в новом поселке, но и в соседних. Несмотря на то, что чаплинский язык находится в уязвимом положении с точки зрения витальности, прогнозы для него более благоприятны.

Важно отметить, что представители науканского сообщества также считают закрытие Наукана главным фактором, повлиявшим на утрату языка.

Список сокращений

наук. – науканский; чапл. – чаплинский

Список литературы

Вахтин Н. Б. Синтаксис языка азиатских эскимосов. Санкт-Петербург: «Издательство Европейского Дома», 1995. 360 с.

Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 338 с.

Головкин Е. В., Джейкобсон С., Добриева Е. А., Краусс М. Словарь языка науканских эскимосов. Фэрбенкс: Университет штата Аляска в Фэрбенксе, 2004. 370 с.

Гурвич И. С. Этнокультурное развитие береговых чукчей и азиатских эскимосов // Советская этнография. 1973. № 5. С. 3–15.

Коряков Ю. Б. База данных «Этно-языковой состав населенных пунктов России». Переписи 2002, 2010, 2021. Онлайн-проект. 2024. [электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvarium.org/russia/settlem-database.shtml> (дата обращения: 30.01.2026).

Крупник И. И., Членов М. А. Динамика этнолингвистической ситуации у азиатских эскимосов (конец XIX в. – 1970-е гг.) // Советская этнография. 1979. № 2. С. 19–29.

Леонова В. Г. Рассказы о Наукане // Спасти и сохранить. Культурное наследие Чукотки: проблемы и перспективы сохранения. Материалы научно-практической конференции в Анадыре 12–14 апреля 2016 г. / Отв. ред. М. М. Бронштейн. Вып. 1. М., 2016. С. 74–81.

Моргунова-Швальбе Д. Н. Языковая адаптация на примере эскимосов-юпик с. Новое Чаплино, 1998–2018 гг. (выбор языка и языковое переключение) // О. П. Коломиец, И. И. Крупник (отв. ред.). Прикладная этнология Чукотки: народные знания, музеи, культурное наследие. М.: PressPass, 2020. С. 95–119.

Никифоров В. (сост.). Поговорим о Наукане. Воспоминания науканских эскимосов. Лаврентия, 2025. 160 с. (самиздат)

Пупынина М. Ю., Корнев Т. В., Будянская Е. М., Коряков Ю. Б. Науканский язык: расселение Наукана как фактор языкового сдвига // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 2 (Вып. 54). С. 154–169.

Членов М. А., Крупник И. И. Наукан: главы к истории // Спасти и сохранить. Культурное наследие Чукотки: проблемы и перспективы сохранения. Материалы научно-практической конференции в Анадыре 12–14 апреля 2016 г. / Отв. ред. М. М. Бронштейн. Вып. 1. М., 2016. С. 38–73.

Энмынкау Н. Старики всегда учили нас добру. Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. 256 с.

ANLPAC. How Many Speakers are There of Each Alaska Native Language? // Alaska Native Language Preservation & Advisory Council. Languages. 2023 [электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20230531165656/https://www.commerce.alaska.gov/web/dcra/ANKNativeLanguagePreservationAdvisoryCouncil/Languages.aspx> (accessed 30.01.2026).

Jacobson S. A. History of the Naukan Yupik Eskimo dictionary with implications for a future Siberian Yupik dictionary // *Études/Inuit/Studies*. 2005, vol. 29, no. 1–2, pp. 149–161.

Krupnik I., Chlenov M. *Yupik Transitions: Change and Survival at Bering Strait, 1900–1960*. Fairbanks, University of Alaska Press, 2013, 392 p.

Krupnik I., Krutak L. (comp.). *Akuzilleput igaqullghet = Our words put to paper : sourcebook in St. Lawrence Island heritage and history*. Washington D.C.: Arctic Studies Center, National Museum of Natural History, Smithsonian Institution, 2002, 464 p.

Morgounova Schwalbe D. Sustaining Linguistic Continuity in the Beringia: Examining Language Shift and Comparing Ideas of Sustainability in Two Arctic Communities // *Anthropologica*. 2017, vol. 59, no. 1, pp. 28–43.

References

Akuzilleput igaqullghet = Our words put to paper: sourcebook in St. Lawrence Island heritage and history. I. Krupnik, L. Krutak (Comps.) Washington D.C., Arctic Studies Center, National Museum of Natural History, Smithsonian Institution, 2002, 464 p.

ANLPAC. How Many Speakers are There of Each Alaska Native Language? In *Alaska Native Language Preservation & Advisory Council. Languages*. 2023 (electronic resource). URL: <https://web.archive.org/web/20230531165656/https://www.commerce.alaska.gov/web/dcra/AKNativeLanguagePreservationAdvisoryCouncil/Languages.aspx> (accessed 30.01.2026).

Chlenov M. A., Krupnik I. I. Naukan: glavny k istorii [Naukan: Chapters to the History]. In *Spasti i sokhranit'. Kul'turnoe nasledie Chukotki: problemy i perspektivy sokhraneniya: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii v Anadyre 12–14 aprelya 2016 g.* [Safeguard and ensure. Cultural heritage of chukotka: prospects in protection and conservation: Proceedings of scientific and policy conference, Anadyr, April 12–14, 2016]. M. M. Bronshteyn (Ed.). Moscow, 2016, iss. 1, pp. 38–73. (In Russian)

Enmynkau N. *Stariki vsegda uchili nas dobru [The Elders has Always Taught Us Kindness]*. Izhevsk, Print-2, 2016, 256 p. (In Russian, Naukan, and Chaplino Yupik)

Golovko E. V., Jacobson S., Dobriyeva E. A., Krauss M. *Slovar' yazyka naukanskikh eskimosov [Dictionary of the Naukan Eskimo language]*. Fairbanks, University of Alaska Fairbanks, 2004, 370 p. (In Russian, Naukan, and English)

Gurvich I. S. Etnokul'turnoe razvitie beregovykh chukchey i aziatskikh eskimosov [Ethnocultural development of the coastal Chukchi and Asian Eskimos]. *Sovetskaia Etnografia*. 1973, no. 5, pp. 3–15. (In Russian)

Jacobson S. A. History of the Naukan Yupik Eskimo dictionary with implications for a future Siberian Yupik dictionary. *Études/Inuit/Studies*. 2005, vol. 29, no. 1–2, pp. 149–161.

Koryakov Yu. B. *Baza dannykh "Ethno-linguistic composition of populated areas of Russia". Perepisi 2002, 2010, 2021 [Database "Ethno-linguistic composition of populated areas of Russia". Censuses of 2002, 2010, 2021]*. Online project. 2024. URL: <http://www.lingvarium.org/russia/settlement-database.shtml> (accessed 30.01.2026). (In Russian)

Krupnik I. I., Chlenov M. A. Dinamika etnolingvistikoy situatsii u aziatskikh eskimosov (konets 19 v.–1970-e gg.) [Dynamics of the ethnolinguistic situation among Asian Eskimos (late 19th century – 1970s)]. *Sovetskaia Etnografia*. 1979, no. 2, pp. 19–29. (In Russian)

Krupnik I., Chlenov M. *Yupik Transitions: Change and Survival at Bering Strait, 1900–1960*. Fairbanks, University of Alaska Press, 2013, 392 p.

Leonova V. G. Rasskazy o Naukane [Stories about Naukan]. In *Spasti i sokhranit'. Kul'turnoe nasledie Chukotki: problemy i perspektivy sokhraneniya: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii v Anadyre 12–14 aprelya 2016 g.* [Safeguard and ensure. Cultural heritage of Chukotka: prospects in protection and conservation: Proceedings of scientific and policy conference, Anadyr, April 12–14, 2016]. Moscow, 2016, iss. 1, pp. 74–81. (In Russian)

Morgounova-Schwalbe D. N. Yazykovaya adaptatsiya na primere eskimosov-yupik s. Novoye Chaplino, 1998–2018 gg. (vybor yazyka i yazykovoye pereklyucheniye) [Language Adaptation: The Case of the Yupik Eskimos of Novoe Chaplino, 1998–2018 (Language Choice and Language Switching)]. In *Prikladnaya etnologiya Chukotki: narodnyye znaniya, muzei, kul'turnoye naslediye*

[*Applied Ethnology of Chukotka: Folk Knowledge, Museums, Cultural Heritage*]. O. P. Kolomiets, I. I. Krupnik (Eds.). Moscow, PressPass, 2020, pp. 95–119 (In Russian)

Morgounova Schwalbe D. Sustaining Linguistic Continuity in the Beringia: Examining Language Shift and Comparing Ideas of Sustainability in Two Arctic Communities. *Anthropologica*. 2017, vol. 59, no. 1, pp. 28–43.

Pogovorim o Naukane. Vospominaniya naukanskikh eskimov [Let us talk about Naukan. The memories of the Naukan Eskimo]. V. Nikiforov (Comp.). Lavrentiya, 2025, 160 p. (samizdat) (In Russian)

Pupynina M. Yu., Kornev T. V., Budyanskaya E. M., Koryakov Yu. B. Naukanskiy yazyk: rasseleniye Naukana kak faktor yazykovogo sdviga [Naukan Yupik: the disbandment of the village of Naukan as a key factor of the language shift]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 2 (iss. 54), pp. 154–169. (In Russian)

Vakhtin N. B. *Sintaksis yazyka aziatskikh eskimov* [Syntax of the language of Asian Eskimos]. St. Petersburg, "Izdatel'stvo Evropeyskogo Doma," 1995, 360 p. (In Russian)

Vakhtin N. B. *Yazyki narodov Severa v 20 veke. Ocherki yazykovogo sdviga* [Languages of the peoples of the North in the 20th century]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, 2001, 338 p. (In Russian)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
12.11.2025

Сведения об авторах – Information about the Authors

Мария Юрьевна Пупынина – кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия), научный сотрудник, Институт языкознания РАН (Москва, Россия)

pupynina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9314-4553>

Maria Yu. Pupynina – Candidate of Philology, Researcher, Institute for Linguistic Studies of the RAS (St. Petersburg, Russian Federation), Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Тимофей Валерьевич Корнев – младший научный сотрудник, Институт языкознания РАН (Москва, Россия)

t.kornev@iling-ran.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9342-4752>

Timofey V. Kornev – Junior Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Елена Михайловна Будянская – младший научный сотрудник, Институт языкознания РАН (Москва, Россия)

budyanskaya.lena@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6306-6280>

Elena M. Budyanskaya – Junior researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Юрий Борисович Коряков – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языкознания РАН (Москва, Россия), старший научный сотрудник, Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ (Москва, Россия)

ybkoryakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3962-3312>

Yuri B. Koryakov – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), Senior Researcher, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)